

«Мне предлагали оговорить Ходорковского и Лебедева в обмен на условный срок»

Почему прокуроры не стали допрашивать важного свидетеля защиты.

День двести шестьдесят второй

Процесс в Хамовническом суде, о котором «ничего неизвестно» премьеру Путину, на прошлой неделе продолжился, и даже не без скандалов.

Так, пообещавшая добиться удаления Платона Лебедева из зала до приговора прокурор Гульчехра Ибрагимова изо всех сил пыталась воплотить свой план. Доходило до того, что Ибрагимова требовала запретить Лебедеву называть дело «сфабрикованным», хотя ни одним законом это не запрещено. Судья молчал. Ибрагимова настаивала. Сам Лебедев был спокоен и просил своих защитников на провокации не реагировать: «У всех бывает обострение». «Хорошо смеется тот, кто смеется последним», — парировала прокурор.

Лебедев же рассказывал суду вот что:

— «ЮКОС-М» — 100%-ное дочернее предприятие ЮКОСа, сейчас принадлежащее «Роснефти». Обращаю внимание, что прокуратура это действующее предприятие в своем обвинении называет «подставным». Если дошла повестка до господина Богданчикова, я у него также выясню: как же он три года содержит на балансе подставное предприятие?

Судья понимающе глядел на Лебедева и чуть было не кивнул.

— И самое главное, — продолжал подсудимый, — налоговые претензии к ЮКОСу сформировали так, что всю налоговую базу «ЮКОС-М» прибавили к базе ЮКОСа. То есть ЮКОС заставили заплатить налоги «ЮКОС-М». При этом сама «ЮКОС-М» с этих же оборотов к тому времени уже свои налоги заплатила! И эти налоги, заплаченные ЮКОСом, «ЮКОС-М» из бюджета никто не вернул.

Лахтин телеграфировал компьютеру. Лебедев продолжал:

— Наши оппоненты не смогли установить точное количество нефти, добываемой «Юганскнефтегазом», «Томскнефтью» и «Самаранефтегазом», ни за один инкриминируемый нам период как «хищение»! В обвинении содержатся утверждения о том, что «Томскнефть», например, продала в 1999 году 29 млн 292 тыс. тонн нефти. Я продемонстрирую, почему это не только невозможно, но и почему данная цифра ложна. (И Лебедев показал публичные отчеты аудитора, в которых указывалось: добыча «Томскнефти» в 99-м — 10,3 млн тонн.) Каким образом получилась сумма в 30 млн тонн?

А теперь начнем с любимого предмета! (Проектор высветил на стене файл под названием «Хищение (?) нефти».) У следствия с фальсификацией этого обвинения в якобы «хищении» мной всей нефти дела обстоят безнадежно плохо. Поскольку такого события преступления — «хищения» 350 млн тонн нефти — никогда не было. Физическое «изъятие» такого количества нефти (с учетом действующих мер контроля и применяемой технологии) просто невозможно. И самое главное — «дочки» ЮКОСа, у которых якобы украдена нефть, в действительности добыли на несколько десятков миллионов тонн нефти меньше, чем изобретено в обвинении! Более того — в самом обвинении содержатся многочисленные утверждения, прямо опровергающие обвинение в «изъятии» нефти: «...Продукция нефтедобывающими предприятиями самостоятельно отгружалась потребителям». Что касается «безвозмездного изъятия», Ваша честь, мне как очевидцу, знакомому не только с финансовой отчетностью «дочек» ЮКОСа, но и непосредственно посещавшему нефтепромыслы, достоверно известно: «дочки» при реализации ими нефти ЮКОСу получали не только выручку, но и прибыль от ее продажи. Доказательством фальсификации обвинения является как раз аудированная финансовая отчетность «дочек» за 1998—2004 годы, подтверждающая ежегодное увеличение

получаемой ими выручки и прибыли. К примеру, «Юганскнефтегаз» (перешедший «Роснефти») в результате якобы «хищения» у него всей нефти получил вместо прямых убытков в виде реального ущерба в связи с утратой имущества (если бы версия обвинения была бы хоть чем-то обоснована) не только выручку от продаж, но и прибыль: в 1998 году — 1 060,7 млн руб., в 1999 году — 2 461,6 млн руб. До своего незаконного ареста мне не приходилось встречать ни в РФ, ни за рубежом идиотов, утверждающих, что при получении предприятиями выручки и прибыли от продажи принадлежащей им продукции (товаров) возникают прямые убытки в виде реального ущерба...

День двести шестьдесят третий

...Лахтин окидывает взглядом зал, видит делегацию из Европарламента, зло морщится и кидается к аське. Вместе с парламентариями в зале увеличивается количество фээсбэшников в штатском.

Тем временем милиционеры провели в зал очень худого и осунувшегося человека в наручниках. Это Владимир Переверзин, бывший замдиректора дирекции внешнего долга ЮКОСа, а также директор кипрских нефтетрейдеров ЮКОСа, три года назад получивший один из самых жестких приговоров по экономическим делам ЮКОСа — 11 лет строгого режима. Как и Владимира Малаховского, выступившего в суде ранее, его этапировали на суд по просьбе подсудимых. Напомним, в деле Малаховского (получил 12 лет) и Переверзина фигурировали те же эпизоды — хищение и отмывание, что и в деле Ходорковского — Лебедева. Руководителей ЮКОСа следствие просто сделало «руководителями ОПГ», отдававшими указания, а Малаховского и Переверзина их «соучастниками».

Сначала, как и Малаховский, Переверзин признался, что он видит «руководителей ОПГ» впервые, хотя в обвинении говорится, что члены группы «тесно контактировали между собой». Далее Переверзин объяснил, что сам нефтеторговлей не занимался, а был обычным курьером кипрских нефтетрейдеров ЮКОСа — «Руттенхолд» и «Пронет» — получал необходимые регистрационные документы, искал офисы для компаний, ставил их на налоговый учет, налаживал документооборот.

— Финансовыми операциями я не занимался **ВООБЩЕ**, — говорил он. — Тем не менее это не помешало прокуратуре вкатать мне 174-ю статью («Легализация»). Человеку, который не сделал ни одного платежа!..

— На вас не оказывалось давление на следствии? — спросила защита.

— Во время следствия сотрудники прокуратуры предлагали мне оговорить Ходорковского с Лебедевым. Взамен на условный срок. Они, прекрасно зная, что сажают невинного человека, предлагали сказать, что я знаю Ходорковского и получал от него всякого рода незаконные указания ... — но договорить Переверзину не дали...

— Это не является обстоятельством, подлежащим доказыванию! — забеспокоился Лахтин и посоветовал Переверзину сосредоточиться «исключительно на показаниях». Затем Лахтин взял на «подготовку» вопросов 1,5 часа и молнией выбежал из зала. Итог раздумий: расспрашивать разговорчивого свидетеля излишне. А вдруг что-нибудь еще скажет...

Когда конвой выводил Переверзина, зал ему аплодировал...

День двести шестьдесят четвертый

2 сентября события из Хамовнического суда перенесли в Мосгорсуд — там рассматривали жалобу подсудимых и защиты на постановление Данилкина, двумя неделями ранее продлившего арест «аквариуму» вопреки президентской поправке в УПК.

Перед тем как судебная тройка под председательством судьи Селиной удалилась в совещательную комнату, Ходорковский обратился к ним с речью:

— Напомню, меня обвиняют в хищении 350 млн тонн нефти. К сегодняшнему дню обвинение согласилось: нефть у законного владельца не изымалась мной вовсе, а отгружалась им непосредственно потребителю. Как я могу быть причастен к похищению того, что не похищено? <...> Я вообще не понимаю, почему после фактического отказа от обвинения этот процесс вообще продолжается. Судья давно должен был вернуть это дело прокурору, меня — в колонию (отбывание в которой назначено ему первым приговором. — В. Ч.) и прекратить этот позор.

Судебная тройка кивала.

— Но все предыдущее меркнет перед демонстративным нежеланием суда замечать изменения, произошедшие в законодательстве, — продолжал Ходорковский. — А Мосгорсуд видит в решении Хамовнического суда то, что суд не писал. Например, что Хамовнический суд судит меня за предпринимательскую деятельность в каком-то «не том» смысле, который якобы имел в виду законодатель. То есть сделки есть, а предпринимательской деятельности нет! Это здравый смысл и закон по-московски? Мне неприятно искать судебную защиту в Страсбурге. Я хочу ее видеть в Москве. По-моему, пора с этим со всем что-то делать.

А судьи хоть и кивали головами Ходорковскому, решение Хамовнического суда оставили без изменения. Мотивировочная часть появилась только вечером на сайте Мосгорсуда. Как и в прошлый раз, там отмечалось, что в случае конкретных подсудимых медведевские поправки не работают.

День двести шестьдесят пятый

В этот день процессу исполнилось ровно 1,5 года, и выступающий с показаниями Лебедев в сотый раз объяснял, почему этих лет не должно было быть вовсе:

— Поставленная перед Каримовым и его поделщиками (типа следователя Ковраева) задача защищать любыми путями «хищение нефти» приводит к созданию утверждений, абсурдность которых свидетельствует о полной неспособности обвинения скрыть очевидные факты получения «потерпевшими» прибыли.

Следствие не может объяснить появление (например, у «Юганскнефтегаза») в бухгалтерской отчетности чистой нераспределенной прибыли в сумме более 12 миллиардов рублей на конец 2003 года и 58 миллиардов рублей на конец 2004 года, накопленных в результате такого «хищения» «потерпевшим» за весь инкриминируемый мне период (1998—2004).

Если обвинение считает, что у «Юганска» и других предприятий, которые теперь принадлежат «Роснефти», произошло хищение 350 млн тонн нефти, то тогда «Юганск», «Томскнефть» и «Самаранефтегаз» были обязаны полностью реформировать свою финансовую отчетность за все эти периоды. Но этого нет! Очевидно, что кто-то кого-то обманывает. Итак, что же есть у Богданчикова в отчетности, которая пока никем не реформирована? (Лебедев показал бухгалтерский баланс «Юганска». Напротив графы «чистая прибыль» на конец 2003 года указывались те самые 12 млрд, на конец 2004-го — 58 млрд.) Эти цифры объясняют, ради чего состоялось банкротство ЮКОСа, — отмечал Лебедев. — Эту отчетность подписал гендиректор «Юганска» в марте 2005 года, когда «Юганск» перешел уже «Роснефти». Эта отчетность сдана во все госорганы и никогда не отзывалась. И самое главное, это не отчетность Ходорковского, эта отчетность Сечина и Богданчикова.

Демонстрируемое непонимание следствием правовой основы деятельности ЮКОСа как вертикально-интегрированной компании мне понятно. Ведь именно способность ЮКОСа создавать добавленную стоимость, возможность, в том числе за счет благоприятной макроконъюнктуры на мировых рынках нефти, обеспечивать получение прибыли, стала основным мотивом грабежа ЮКОСа кремлевскими «силовыми» кланами (Сечина — Устинова), его банкротства с помощью «налогового терроризма» и репрессий в отношении как руководства, так и юристов, адвокатов и даже рядовых сотрудников компании...

Если к этому добавить, что у «потерпевших» в результате «хищения» накапливалась многомиллиардная прибыль, то становится очевидно: речь идет о попытке вымогательства, в котором СКП РФ вместе с судами используются в качестве инструмента для дальнейшего разворовывания и причинения максимального ущерба всем, имеющим хоть какое-либо отношение к ЮКОСу, в т. ч. для создания «противовеса» искам в Гааге и Страсбурге.

Судья смотрел в стол.

P.S. 4 сентября президент Медведев распорядился сменить главу Роснефти на нынешнего вице-президента компании Эдуарда Худайнатова.

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Вера**

Челищева.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)